

сии по поводу релятивизма, и позицию, занятую Фридманом в этих спорах, его двухслойную структуру картины мира: физического, доступного нашему опыту, и геометрического, логико-математического. Фридман подчеркивает роль теоретического познания релятивизма и оставляет без ответа вопрос о совместимости этих новых знаний с прежними достижениями науки. По мнению Зингера, ученый избежал упреков в «физическом идеализме» исключительно благодаря математизации изложения, погружению материального мира в геометрическую структуру. В то же время он отдаст дань Фридману как создателю основ нового научного мировоззрения.

Очередное переиздание книги Фридмана «Мир как пространство и время» на немецком языке само по себе выдающееся событие. Введение, написанное переводчиком, дополнено новыми деталями, неизвестными прежде. Например, на с. XXIV появилось добавление о том, как Фридман в 1922–1923 гг. докладывал свои результаты на заседаниях Математического общества. На с. LV добавлена информация о рецензии Д. М. Синцова 1923 г. и о том, что книгу Фрид-

мана цитировал С. Ю. Семковский. В каждом новом издании дополняются комментарии во введении, они выделяются буквой «а», например, 28а, 29а на с. LXIV, 36а на с. LXV, 55а, 56а на с. LXVIII, 140а на с. LXXVII. Комментарий 142 дополнен полностью неизвестной ранее информацией о коротких обзорах статей Фридмана. Комментарии к переводу сохранены в прежнем объеме. Дополнена библиография.

Но еще больше читателя восхищает большая исследовательская работа, проделанная Зингером при изложении научного пути Фридмана, явных и скрытых мотивов его творчества, глубокое знание научной ситуации в Европе, где формировалась теория относительности, и в России, где идеи теории относительности получили гениальное развитие в идеях Фридмана. Сделанный им немецкий перевод книги «Мир как пространство и время» вместе с большой вступительной статьей можно рекомендовать исследователям биографии Фридмана, специалистам по истории физики и математики начала XX в., а также всем интересующимся этим вопросом.

Г. И. Синкевич

Захаров-Гезехус И. А. Моя генетика. М.: Наука, 2014. 132 с.

Илья Артемьевич Захаров-Гезехус хорошо знаком отечественной и зарубежной научной общественности как выдающийся генетик. Его разнообразные исследовательские интересы и оригинальные работы – изучение мутационного процесса, генетика микроорганизмов, изучение цитодукции, популяционная генетика, история генетики – сделали его имя широко известным.

Предлагаемая монография подтверждает истину, что у людей незаурядных одержимость научными идеями всегда сочетается с высокими нравственными критериями, с пониманием гражданского и гуманистического долга. Название книги очень точное. Это не только воспоминания о своей работе в науке, но и история жизни большого рода русской потомственной интеллигенции, из которого

происходит Захаров-Гезехус. К сожалению, сокращение семей, забвение традиций и вынужденное сокрытие родства – все это практически истребило родовые связи в русских семьях.

Илье Артемьевичу повезло. В его семье, очевидно, сохранился семейный архив, да и сам он провел большую работу по поиску многих документов. Его описание рода Горбуновых, Чубовых, Гезехусов читаются с огромным интересом. Это не просто описание генеалогии, скорее, это сюжеты для литературных произведений, почти в каждом описании раскрываются жизненные драмы персонажей.

Читая часть первую, «Генеалогия», хочется узнать больше о многих членах семьи, например, о П. Ф. Чубове, написавшем оригинальный философский трактат, об А. П. Чубовой, талантливым и интересном человеке, о выдающемся ученом Н. А. Гезехусе. Очень жаль, что автор нигде не обозначил свое место в этой интереснейшей семейной истории, которая только выиграла бы от этого. Здесь неуместна ложная скромность, генеалогический сюжет должен быть полным.

Очень интересны размышления об интеллигенции в главе «Интеллигенция – взгляд генетика». Здесь Илья Артемьевич проявил себя и как генетик, и как историк науки. Он дает подробный анализ судьбы интеллигенции, начиная со статьи Ю. А. Филиппченко «Интеллигенция и таланты», рассматривает многочисленные нападки на автора статьи. Захаров-Гезехус описывает интеллектуальную элиту Ленинграда и составляет свою научную родословную, т. е. указывает тех ученых, которые формировали его научное мировоззрение.

Часть вторая, «Моя генетика», – это, в сущности, исторический анализ ленинградской генетической шко-

лы, рассказ о том, как ученый стал генетиком, рассказ об его учителях М. Е. Лобашове и В. С. Федорове. При этом следует отметить, что о последнем фактически никто не писал. Мне как историку науки было особенно интересно читать этот раздел, так как 60-е гг. прошлого столетия плохо отражены в нашей исторической литературе, особенно это касается ленинградской школы генетики. Автор восполнил этот пробел. Он рассказывает о своих оригинальных идеях и работах в генетике, которые начались с тетрадного анализа, а затем привели его к популяционной генетике.

Захаров-Гезехус ввел в научный оборот термин цитодукция, и он остался не только в классической генетике дрожжей. До настоящего времени цитодукция остается важным методом, используемым при изучении прионной наследственности у дрожжей.

Идея измерения сходства гennых порядков также принадлежит ученому. Его работы по этой тематике известны и признаны за рубежом. Можно было бы вспомнить еще много работ Захарова-Гезехуса в генетике, но он приводит только свои оригинальные идеи, а жаль.

Очень хорошо написана глава по эстетической составляющей генетики «Красота генетики». Многие забывают, что опыт, идея, строение биологического объекта могут быть эстетически красивы, и в этой красоте, возможно, заложена истина. Данное положение перекликается с мыслями нашего выдающегося философа Н. О. Лосского, который писал: «Совершенная красота есть полнота бытия, содержащая в себе совокупность всех абсолютно ценностей, воплощенная чувственно»¹.

¹ Лосский Н. О. Мир как осуществление красоты. М., 1998. С. 416.

Читая часть третью, «Моя философия», очень увлекательную и интересную, понимаешь, что Илья Артемьевич еще и незаурядный философ, опирающийся на научные факты в своих умозаключениях. Неудивительно, что он приводит в последней главе слова святителя Луки, великого врача и святого: «...дух человеческий свободен, дух дышит, где хочет... а его низшая чувственная душа подчинена законам причинности».

Редкие фотографии и необыкновенной красоты восточный орнамент на обложке делают книгу еще более привлекательной.

Есть положения, которые считаются бесспорными: главная задача биографии и автобиографии учено-

го – освещение его творческого пути, становления и эволюции мировоззрения. Но особенно интересна та автобиография, в которой отражено индивидуальное своеобразие незаурядной личности ученого, тогда она становится увлекательной и не нуждается в поверхностной беллетризации. В этой монографии показаны «пространство возникновения» отечественной генетики и течение времени, меняющее самого человека и его отношение не только к науке, но и к жизни.

«Мою генетику» Захарова-Гезехуса будут читать с огромным интересом и генетики, и историки биологии, и студенты, только начинающие свой путь в науке.

Е. Б. Музрукова

Виноградский С. Н. Летопись нашей жизни / Комм. и сост. Н. Н. Колотилова, Г. А. Савина М.: МАКС Пресс, 2013. 808 с.

В настоящей краткой рецензии трудно продемонстрировать всю важность и актуальность рецензируемого издания для современной биологии (и ее истории), науки в целом, всей нашей культуры. Автор колоссального труда – великий отечественный ученый, именем которого назван в 2003 г. Институт микробиологии РАН.

Неоценим вклад Сергея Николаевича Виноградского, считавшегося еще при жизни «классиком науки», в мировую сокровищницу микробиологии. Виноградский – первооткрыватель хемосинтеза как альтернативного фотосинтезу способа получения энергии и синтеза органических веществ живыми клетками; именно он сформулировал целостную концепцию о роли микроорганизмов в биосфере и в круговороте основных биогенных элементов (C, N, S, Fe) и создал микробную экологию

(*microbiologie écologique* в его работах на французском) как новое научное направление. В число его заслуг перед микробиологией и в то же время перед всей экологией входит и разработка «прямых методов наблюдения микроорганизмов в природе, в том числе и некультивируемых», как справедливо отмечает в «Напутствии к читателю» в рецензируемой книге академик Г. А. Заварзин (с. 6). Этот метод оказался весьма актуальным в самые последние годы, когда изучение некультивируемых форм микроорганизмов стало своего рода модой в микробиологии, оснащенной новейшими методами анализа ДНК. Немало пророческих мыслей и в труде «Микробиология почвы», завершающем долгую жизнь и долгую научную деятельность Виноградского, изданном на французском (1949), а потом на русском языке (1952).